

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070:93/94 (571.1)

Н.В. Жиликова**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТОМСКА (1886–1916 гг.)**

Рассматриваются особенности сибирской журнальной периодики на примере города Томска в дореволюционный период. Приводится классификация журналов, дается краткое описание различных типов, обобщаются черты, позволяющие говорить о специфике развития журналистики в Сибири по сравнению с общероссийской.

Ключевые слова: *Сибирь, журналистика, журналы.*

Журналистика дореволюционной Сибири, являясь неотъемлемой частью «большой» общерусской журналистики, имела свою региональную специфику, обусловленную целым рядом причин. Это и значительная удаленность от российских столиц, от культурных и информационных центров, порождающая ощущение провинциальности; малочисленность литературных работников, с одной стороны, и участие в печати политических ссыльных – с другой; своеобразная читательская аудитория и т.д. Периодика Сибири «отставала» по сравнению с журналистикой Европейской России, она развивалась по направлениям, уже пройденным «большой» журналистикой, что придавало ей оттенок вторичности. Но в то же время периодическая печать Сибири обладала своеобразными чертами, связанными с процессами формирования регионального самосознания, развитием сибирского областничества.

Особенности сибирской журналистики проявлялись даже на типологическом уровне: если на всем протяжении XIX в. ведущим типом издания в России был «толстый» литературно-политический журнал, то в Сибири на первом месте оказались газеты. В связи с этим работы, посвященные исследованиям сибирских изданий журнального типа, появляются достаточно редко, в основном это статьи в энциклопедиях [1–3].

Несмотря на то, что сибирская журналистика началась с изданий журнального типа (тобольские журналы XVIII в. «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», «Библиотека ученая, экономическая...»), основой формирования системы периодической печати в Сибири стали «Губернские ведомости», выходившие во второй половине XIX в. во всех крупных губернских центрах. В 1860-х гг. в азиатской части России появляются собственные частные газеты, и только к концу XIX в. в Сибири начинают издаваться журналы. Эти этапы прошла и журналистика города Томска – центра одной из крупнейших губерний дореволюционной России.

Томская периодическая печать ведет отсчет своего существования с 1857 г., с основания официальных «Томских губернских ведомостей». В 1880 г. в городе появилась вторая газета, вновь официальная: «Томские епар-

хиальные ведомости». Первая частная газета в Томске – «Сибирская газета» – была основана в 1881 г., и на ее страницах начался разговор о необходимости основания местного томского журнала.

В передовой статье «Томск, 18 сентября» (Сибирская газета. 1883. № 38. 18 сент.) публицисты издания обращали внимание на то, что «в умственной пище, выделяемой из среды самого сибирского общества пищущей его частью и предлагаемой местными органами, есть некоторый, *живо ощущаемый* пробел», связанный с отсутствием в Сибири «литературного органа, в который бы могли стекаться работы, не укладывающиеся в рамки еженедельных публицистических газет». Размышляя о предназначении газеты и журнала, о разности их функций, журналисты «Сибирской газеты» вслед за Белинским утверждали, что газеты «выражают интерес минуты и ему же должны служить. Они суть отражение жизни со всею пестротой последней и потому должны прежде всего следить за фактической стороной ее, стремясь ко всевозможной полноте и свежести в этом направлении». В свою очередь, журнал «вовсе не предназначен служить *повседневной* злобе дня; значение его по преимуществу *суммирующее, систематизирующее и поучающее*; поэтому за пульсом обыденной жизни он уследить не может, сырыми фактами он беднее; картины, им рисуемые, сложнее и разностороннее, исследование глубже, обобщения шире. Таким образом, эти две формы периодической литературы – газета и журнал – существуют рядом, взаимно дополняют друг друга» (Там же).

Признавая заслуги общероссийской журналистики, публицисты «Сибирской газеты» настаивали на необходимости издания собственного журнала: «Конечно, российская литературная производительность дает сибиряку *очень много*, однако же она не дает ему *всего*: она не дает ему *познания родины* и такого подбора популярных знаний, который бы соответствовал специально сибирским условиям существования. Этот пробел должен быть восполнен путем основания ежемесячного сибирского литературного органа <...>» (Там же).

20 ноября 1883 г. «Сибирская газета» сообщила, что идея о сибирском литературном журнале нашла отклик в местном обществе и в главное управление по делам печати направлено «прошение издавать в Томске небольшой ежемесячный журнал» под названием «Сибирское обозрение». Но планам не суждено было сбыться: через месяц в рубрике «Хроника» появилось лаконичное сообщение о том, что «издание «Сибирского обозрения» главным управлением по делам печати – не разрешено» (Сибирская газета. 1883. № 52. 25 дек.).

Первым томским журналом стал официальный «**Циркуляр Западно-Сибирского учебного округа**», который издавался с 1886 по 1912 г. Он стал первым в довольно многочисленной группе изданий, которые могут быть классифицированы как «журналы органов власти и официальных учреждений». К этой группе принадлежали: «**Известия Императорского Томского университета**» (1889–1916), «**Известия Томского технологического института императора Николая II**» (1903–1925), «**Врачебно-санитарная хроника г. Томска**», приложение к «Известиям Томского городского общественного управления» (1906–1917), «**Известия Томского городского общественного самоуправления**» (1908–1917), «**Известия округа путей сообщения**» (от управления Томского округа путей сообщения, 1912–1917) и некоторые другие издания.

Журналы этой группы имели целый ряд общих черт. В качестве издателей здесь выступали официальные учреждения дореволюционной России, целевой аудиторией журналов была узкая прослойка заинтересованных лиц – чиновники, члены городского общественного управления, университетские преподаватели и др., в зависимости от специфики издания. В журналах не публиковались публицистические материалы, все они заполнялись официальными материалами, протоколами, отчетами, статистическими очерками. Кроме того, в «Известиях» томских высших учебных заведений публиковались результаты научных исследований первых сибирских ученых. С точки зрения полиграфии официальные издания не были чем-то выдающимся: они печатались на недорогой бумаге, иллюстрации здесь появлялись достаточно редко, оформление было достаточно скромным. Тиражи этих изданий были невелики (так, например, «Известия Томского городского общественного самоуправления» издавались в количестве 200 экземпляров).

Вторую значительную группу томских журналов представляют издания различных обществ. Необходимо отметить, что Томск в конце XIX – начале XX в. был центром активной общественной жизни. Здесь действовали многочисленные общества, многие из которых выступали в качестве издателей периодики. Томское общество естествоиспытателей первым стало периодически издавать материалы отчетного характера, которые можно считать журналами-ежегодниками (**«Отчет о деятельности Общества естествоиспытателей и врачей за 1893-94 гг.»**; **«Отчет о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете»**, 1912; **«Протоколы Томского общества естествоиспытателей и врачей»**, 1897–1912; **«Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей»**, 1889–1915). Вслед за ним свои журналы стали выпускать Томский отдел императорского Московского общества сельского хозяйства (**«Труды Томского отдела императорского Московского общества сельского хозяйства»**, 1896), Томское общество взаимного кредита (**«Отчеты Томского общества взаимного кредита»**, 1901–1916), Томское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов (**«Отчеты Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов»**, 1901–1916), Общество практических врачей (**«Труды общества практических врачей»**, 1904–1913), Западно-Сибирское сельскохозяйственное общество и Томское общество садоводства (**«Сибирский земледелец и садовод»**, 1907–1911) – с 1912 по 1917 г. этот журнал изменил название на **«Сибирское сельское хозяйство»**, издателем выступило Западно-Сибирское сельскохозяйственное общество, Общество Сибирских инженеров (**«Журнал Общества сибирских инженеров»**, 1909–1915, после объединения с журналом **«Горные и золотопромышленные известия»** – **«Вестник Общества сибирских инженеров»**, 1916–1917), Томское общество пчеловодов (**«Ежегодник Томского общества пчеловодов»**, 1911–1915), Томское общество «Ясли» (**«Отчеты Томского общества «Ясли»**, 1911–1912), Томское общество содействия физическому развитию (**«Здоровье для всех»**, 1913/14), Томское общество изучения Сибири (**«Труды Томского общества изучения Сибири»**, 1913, 1915) и др.

Издателем этих журналов являются разнообразные общества; аудитория – специализированная, заинтересованная в данной тематике. Общими

являются и целевые установки: это, во-первых, отчет о деятельности общества; во-вторых, освещение вопросов по заданному направлению; в-третьих, популяризация предмета рассмотрения (сибирское пчеловодство, физическое развитие, взаимный кредит и т.д.).

Содержательная сторона журналов находилась в прямой зависимости от области деятельности издателей. Так, например, в журнале **«Сибирский земледелец и садовод»** публиковались «написанные общедоступно для понимания статьи и заметки по разным отраслям сельского хозяйства, по возделыванию хлебов, скотоводству, маслоделию, по скотолечению, ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ, садоводству, огородничеству и проч. Сведения о деятельности сельскохозяйственных обществ, кредитных товариществ, маслодельных артелей; справочные сведения о рыночных ценах на продукты сельского хозяйства: хлеб, мясо, масло и проч.; ответы на вопросы по сельскому хозяйству. Кроме того, в журнале помещаются статьи и заметки по вопросам переселения и трудоустройства» (из объявления о подписке на 1911 г.).

Одним из активных издателей начала XX в. было Общество сибирских инженеров, созданное в Томске в 1908 г. Оно ставило своей задачей «содействие изучению и развитию промышленности в крае и содействие распространению технического образования». Особенное значение Общество придавало изданию собственного периодического издания, мотивируя это следующими соображениями: «Многие сочлены общества по роду своей деятельности заброшены в различные медвежьи углы, где, будучи лишены возможности следить за современными течениями в технике по многим журналам, постепенно опускаются, засыпают и отстают от современного течения. Такие работники не приносят уже ни обществу, ни краю той пользы, какую общество вправе было от них ожидать. Периодические съезды и обязательно получаемый журнал, поддерживая связь таких сочленов с культурным миром, заставляют следить за развитием техники и тем самым оказывают громадную услугу не только членам общества, но и тому делу, которому эти члены служат. Если же общество сумеет поставить журнал на такую высоту, что он будет представлять интерес не только для сидящих в медвежьих углах, но и для лиц, имеющих возможность следить и помимо этого журнала за русской и иностранной литературой, тогда никто не усомнится в важном значении этого журнала не только для местного края, но и для всей России» (Журнал Общества сибирских инженеров. 1909. № 1).

Наблюдается сходство в оформлении журналов второй группы: это издания относительно небольшого формата, в среднем по 50 страниц, журнальные полосы сверстаны в 1–2 колонки, с иллюстративными и графическими элементами (рисунками, фотографиями, таблицами, диаграммами, чертежами и т.д.). Как правило, в журнале (на обложке) публиковались уставы обществ, иногда программы изданий.

В отличие от газет, которые выходили в Томске на протяжении относительно долгого времени и потому дошли до наших дней в виде годовых подшивок (по большей части), журналы сохранились в гораздо меньшем количестве, и исследование журналов связано с определенными трудностями их нахождения. Так, в библиотеках пока не обнаружены известные по указателям журналы **«Бухгалтер-практик»** (1909), **«Материнская школа»** (двух-

недельный журнал по дошкольному и школьному воспитанию. Редактор-издатель А.Н. Богословский. 1912), «**Сибирский кооператор**» (1914), «**Право и финансово-промышленная жизнь Сибири**» (ежемесячный журнал, редактор-издатель Р.Л. Вейсман. 1915), а также гектографированные издания: «**Тюрьма**» (1906), «**Мысли учащихся средней школы**» (1916–1917).

О некоторых журналах мы теперь узнаем только из сибирских газет, которые, как правило, отслеживали появление новых органов печати. Такова судьба, например, журнала «**Временник сибирского фотографического общества**», о котором писала газета «Сибирская жизнь»: «На днях в Томске вышел из печати «Временник сибирского фотографического общества». Выпуск 1 под редакцией Я.И. Михайленко (литературная часть) и П.В. Путнина (художественное приложение). «Временник» – издание сибирского фотографического общества. Наряду с другими статьями в первом выпуске содержатся статьи: «Документальные фотографии» И.Я. Михайленко; «Жизнь сибирского фотографического общества», «Сибирские фотографические общества». Имеются художественные приложения. В статье «Документальная фотография» проводится интересная мысль о необходимости всем сибирским обществам поставить на первую очередь в ряду других задач своей деятельности фотографирование архивных документов различных учреждений Сибири» (Сибирская жизнь. № 69. 1914. 1 апр.). Таким образом, весьма вероятно, что список журналов из второй группы может расширяться благодаря дальнейшим разысканиям исследователей сибирской журналистики.

Наиболее значимой группой в журнальной периодике Томска были издания частных лиц, которые отличались большим тематическим охватом, специализированным характером. Журналы были рассчитаны на определенную целевую аудиторию (на студентов, театралов, краеведов и т.д.). В эту группу входят, во-первых, издания А.В. Долгорукова – первого в Томске издателя журналов «**Дорожник по Сибири и Азиатской России**» (1899–1901) – «**Сибирский наблюдатель**» (1901–1905). Во-вторых, это сатирические журналы, чей расцвет пришелся на годы первой русской революции 1905–1907 гг.: «**Рабочий юморист**» (1906), «**Бич**» (1906), «**Красный смех**» (1906), «**Ось**» (1906–1907), «**Ерш**» (1906–1907), «**Бубенцы**» (1906–1909), «**Негативы**» (1907), «**Силуэты Сибири**» (1910), «**Сибирское кабаре**» (1912). Наконец, в Томске издавалось несколько журналов литературно-общественного характера: «**Томский театрал**» (1906), «**Молодая Сибирь**» (1909) – «**Сибирская новь**» (1910), «**Сибирский студент**» (1914–1916).

Первым частным томским журналом стал «**Дорожник по Сибири и Азиатской России**» В.А. Долгорукова (1850–1912). Представитель известного русского рода, В.А. Долгоруков в молодости был вовлечен в криминальные авантюры, лишился княжеского звания, а затем, после суда по делу о червонных валетах, был сослан в Томск. Долгоруков обладал литературным даром: еще будучи в Европейской России, он сотрудничал со столичными изданиями. Это сотрудничество Долгоруков продолжил и в Томске; также здесь он стал принимать участие в газете «Сибирский вестник», публиковал стихи под псевдонимом «Всеволод Сибирский». Собственной издательской деятельностью Долгоруков начал заниматься с 1895 г. Сначала это был ежегодный «Путеводитель по Сибири и Средне-Азиатским владениям России» –

справочное издание для путешественников, а с 1899 г. Долгоруков стал редактором-издателем второго издания – «Дорожника по Сибири и Азиатской России» (периодичность выхода этого журнала – 6 раз в год). Было заявлено, что в журнале, «кроме справочных сведений о железнодорожных, водяных и сухопутных (смотря по времени года) путях сообщения, будут помещаться возможно подробные описания городов, селений и вообще местностей как Сибири и Азиатских владений России, так и стран, сопредельных с ними <...> описания эти будут иллюстрироваться видами местностей, изображением замечательных памятников, портретами выдающихся личностей в жизни Сибири и, вообще, Азиатской России, и т.д. Затем – часть каждой книжки займет французский текст, в котором будут сообщаться различные путеводительские сведения, небезыңтересные для иностранцев в видах ознакомления с Сибирью и с Азиатскими владениями России» (1899. № 1. Янв.–февр. С. 2).

Номера «Дорожника...» заполнялись разнообразной справочной информацией, касающейся железнодорожного расписания, правил продажи билетов, а также описаниями городов и селений Сибири: Омска, Туруханска, Акмолинска и т.д., статьями о положении дел в Сибири, историческими и краеведческими материалами. Продолжением «Дорожника...» стал ежемесячный журнал «**Сибирский наблюдатель**» (1901–1905) со следующими отделами: 1) «описание путей сообщения <...>»; 2) «описание городов и селений <...>»; 3) «краткие путеводительные сведения на французском языке»; 4) «виды замечательных местностей, городов, портреты государей и чем-либо выдающихся личностей»; 5) «смесь»; 6) «рассказы, анекдоты, стихотворения»; 7) библиография; 8) «иностранное обозрение»; 9) «объявления».

Тематика и жанровая палитра «Сибирского наблюдателя» была значительно расширена по сравнению с предыдущим журналом Долгорукова. В новом журнале публиковались материалы о преданиях и суевериях сибирских коренных жителей, отчеты о деятельности обществ, мемуары, очерки, стихотворения, исторические, этнографические и краеведческие статьи, театральные рецензии, библиографические материалы. В определенном смысле этот журнал может претендовать на признание его энциклопедическим сибирским изданием. Однако он пользовался интересом у весьма ограниченного читательского круга, так как был далек от политики и общественной жизни, не вступал в полемику и в целом производил впечатление издания «безликого». Современники объясняли это следующим образом: «Будь у В.А. Долгорукова более широкие взгляды на цели и значение ежемесячного журнала, быть может, его попытка и не прошла бы так тускло и бесследно. Потребность в серьезном общественно-политическом и литературном ежемесячном органе несомненно существовала <...> но тусклый «Сибирский наблюдатель», при всей его чистоте и добросовестности, будущности не имел, особенно в начале XX века» [4. С. 302]. В 1906 г., во время первой русской революции, журнал был преобразован в еженедельную газету «Сибирские отголоски» в связи с увеличением темпа общественной жизни.

Кратковременный расцвет сатирической журналистики в Томске пришелся на 1906 г., и в этом плане сибирский губернский центр оказался в русле общероссийских тенденций. «Литературно-сатирический листок» «**Осы**» стал первым в целой череде сатирических журналов, возникших в течение

1906 г.: первый номер его вышел 1 января. 12 марта появился еженедельный литературно-сатирический журнал «Бич», 14 апреля – еженедельный литературно-сатирический журнал «Рабочий юморист», 20 мая – летучий сатирический листок «Ерш», и в конце июня 1906 г. – сатирический и карикатурный отдел журнала «Сибирские отголоски» «Бубенцы». Наконец, первый и единственный номер литературно-сатирического еженедельника «Красный смех» вышел в октябре 1906 г. После его выхода на квартире редактора-издательницы Л.Е. Удоновой был произведен обыск, а журнал по распоряжению администрации закрыт «на все время военного положения». Черета сатирических журналов тянулась вплоть до 1912 г.: выходили «Негативы» (1907), «Силуэты Сибири» (1910), «Сибирское кабаре» (1912).

Все томские журналы принадлежали к типу иллюстрированных еженедельников, в них были представлены широкий спектр сатирических жанров и разнообразные виды карикатур. Деятельность Государственной думы и политических партий, произвол чиновников, тяжелое положение крестьянства и рабочих, черносотенные погромы в России и в Томске – эти и другие темы постоянно обыгрывались авторами журналов. В карикатурах томичей узнаваемы видные общественные и политические деятели Сибири, в текстах сатирически представлена их деятельность и реакция местного общества.

В томских сатирических журналах принимал участие ограниченный круг местных публицистов (Е.А. Бахарев, В.А. Долгоруков, П.А. Казанский, И.Я. Петров и др.), однако художественный и публицистический уровень сибирских журналов был вполне сопоставим с лучшими столичными изданиями периода первой русской революции. Кроме того, особую ценность им придает региональный компонент, позволяющий оценить масштаб изменений, происходивших в России в этот сложный период.

Интересной попыткой стало основание в 1906 г. в Томске еженедельного иллюстрированного журнала «Томский театрал», «посвященного театру, музыке и вообще искусству». Редактором и издателем его была Т.Н. Булгакова. Программа журнала была заявлена следующая: 1. Портреты местных деятелей искусства. 2. Фельетон (стихотворения, статьи об искусстве: исторические, злободневного характера и др.). 3. Местная хроника (сведения о театральных зрелищах, концертах, художественных выставках и пр.). 4. За неделю (обзор художественных явлений в Томске: подробные рецензии). 5. Корреспонденции из городов Сибири. 6. Библиография (отзывы о музыкальных книгах, о художественных изданиях и т.п.). 7. Новости в мире искусства (сведения из других периодических изданий). 8. Объявления. В «Томском театрал» публиковались известные томские публицисты, поэты, художники – Г. Вяткин, А.С. Капустина, В.А. Долгоруков, Е. Бахарев и др. К сожалению, этот многообещающий проект насчитывал всего 4 номера, после чего было объявлено о его переименовании в «Сибирский театр», но издание продолжено не было.

Сохранившиеся номера свидетельствуют о бурной художественной, музыкальной, театральной жизни Томска в 1906 г. Здесь проходила выставка картин В.Д. Вучичевича, в здании Общественного собрания ставились спектакли «Крылья связаны» Потапенко, «Дачники» Горького, «Авдотьяна жизнь» и «Евреи» Евг. Чирикова и др.; на страницах журнала можно найти

рецензию на театральную постановку «Дети Солнца» Горького, воспоминания А.Я. Александровой-Левенсон о П.И. Чайковском, новости из мира искусства – перепечатки из «Русской музыкальной газеты», журнала «Театр и искусства», и др. (№ 3–4 от 26 февр. – 5 марта за 1906 г.).

В 1905 и 1906 гг. в Томске также вышло два литературных альманаха – **«Первый сборник сибиряков»** и **«Второй сборник сибиряков»**. Если первый, по свидетельству современников, быстро разошелся и покрыл все затраты, то второй «благодаря преобладавшему тогда настроению, как незатрагивавший злобы дня, не обратил на себя никакого внимания и остался на полках книжных магазинов» [4. С. 307].

Следующий этап развития журнальной периодике в Томске связан с выходом литературно-художественного журнала **«Молодая Сибирь»**. Необходимо отметить, что это словосочетание уже встречалось в истории Сибири: во второй половине XIX в. «в Иркутске, Омске и других городах Сибири появлялись нелегальные издания областнической организации «Молодая Сибирь» (прокламации «К патриотам Сибири», «К сибирским патриотам»)» [5. С. 216]. Неудивительно поэтому, что выход журнала «Молодая Сибирь» ознаменовался запрещением и конфискацией первого номера, отчего годовая подшивка за первый год издания (1909) начинается сразу с № 2.

Издание позиционировало себя как «двухнедельный художественный журнал, посвященный литературе, общественной жизни, искусствам и науке». Редактором-издателем его был Н.Н. Алексеев, в журнале публиковались сибирские литераторы, публицисты, ученые: поэты Г.А. Вяткин, В. Курицын, писатели Г. Гребенщиков и П. Казанский, областники А.В. Адрианов, Г.Н. Потанин, профессора И.Н. Розин и Н.Я. Новомбергский и др.

В объявлении о подписке на 1909 г. журнал акцентировал внимание на том, что здесь «нуждам Сибири будет уделено особое внимание». Постоянных отделов в журнале практически не было, за исключением трех – «Хроника русской жизни», «Обозрение сибирской жизни» и «Библиография» (как правило, этот отдел завершал номер). На открытие номера ставился наиболее сильный и значимый текст: стихотворение И. Тачалова «Молодой Сибири» (Молодая Сибирь. 1909. № 2. 7 марта); изображение Гоголя и исследование П. Бражникова «Душевная драма Гоголя» (Молодая Сибирь. 1909. № 3. 27 марта); некролог П. Николаева «Апостол совести. М.Е. Салтыков (1889 – 28 апреля 1909)» (Молодая Сибирь. 1909. № 5. 3 мая); художественное произведение («отрывок из повести» Г. Вяткина «Женщина» – Молодая Сибирь. 1909. № 9. 19 сент.) и т.д.

В «Молодой Сибири» проза чередовалась с поэзией, художественные тексты – с публицистикой. Основными темами, разрабатываемыми во всех жанрах, были: образование и просвещение в Сибири, деятельность местных обществ (Томского общества изучения Сибири, Томского отделения И.Р. Музыкального общества), инородческий вопрос и тема этнографии, земство, право, проблемы народного быта, сибирской ссылки.

По свидетельству современников, «сразу же было заметно, что в данном журнале беллетристика доминировала, а статьи по общественным вопросам были сами по себе, ничем с направлением журнала не связаны и в слишком гомеопатическом количестве. Не было никакой программы, никакой систе-

мы. Книжки «Молодой Сибири» производили, несмотря на свою легковесность, довольно приятное впечатление неопытной, но интересной попытки молодых сибирских, вернее томских, беллетристов испытать свои силы» [4. С. 307].

Традиция литературно-художественного издания была продолжена в журнале 1910 г. «Сибирская новь». Редактором его выступил Г.Д. Гребенщиков, издателем – Г.Я. Крекнин. Свою цель «Сибирская новь» определила так: «...возможно теснее объединить литературные и художественные силы Сибири для более плодотворной работы в области культурного процветания страны. «Сибирская новь» полагает, что рычагом этого объединения может служить именно литературно-художественный и сатирический журнал, потребность в котором уже давно ощущается в таком умственном центре Сибири, как университетский город Томск. Будучи прогрессивной, «Сибирская новь» не преследует никаких политических тенденций партийного характера. Литературное же направление журнала не будет строго определенным» (Сибирская новь. 1910. № 1. 16 янв.). Журнал продержался совсем недолго, с января по март 1910 г. вышло всего 7 номеров.

После прекращения «Сибирской нови» Томск вновь остался без частных журналов, и в феврале 1914 г. ведущая томская газета «Сибирская жизнь» (как в свое время «Сибирская газета») обратилась к теме необходимости такого типа изданий в материале А. Лаптева «Альманах или журнал». «Не удивительно ли, что Сибирь, с ее богатым разнообразием природы, с ее историей, до сих пор не имеет своего журнала?» – задавался вопросом публицист газеты, подчеркивая, что «мысль эта давно занимала и теперь занимает многих из тех, которые понимают значение печатного слова при современных условиях». Он обратил особое внимание на то, что в этом направлении было сделано несколько попыток, но «они кончились неудачно, расхолаживая и публику и работников слова своей нежизнеспособностью»: были попытки издавать журнал в Томске, в Петербурге (журнал «Сибирские вопросы»), но все эти опыты были «далеко не блестящие»: «Можно подумать, пожалуй, что Сибири не пришлось еще время иметь свой журнал, что Сибирь такая берлога, где печатный станок едва может оправдать свой труд, испещряя газетные страницы сплетнями и скандалами, рассчитанными на охоту на них ума сонливого обывателя». Однако А. Лаптев считал, что это не так, и «неудачные попытки издавать сибирский журнал объясняются другими причинами». В частности, одна из них – тяжелое материальное положение издателей сибирских журналов: «они располагали грошами», поэтому «не было средств привлечь широкий круг сотрудников», «приходилось рассчитывать исключительно на «доброхотные даяния» отзывчивых литераторов». В то же время понятно, что «никакой более или менее солидный журнал не может существовать без широко поставленных отделов по разным отраслям, затрагивающим как чисто практические, так и интеллектуальные интересы массы читателей» – для этого же требуются немалые средства.

В материале публицист пытался найти ответ на несколько вопросов, которые возникали по поводу издания сибирского журнала. Во-первых, «где же взять средства», если «меценаты не так уж часто рождаются в нашем суровом климате и немного найдется охотников бросать деньги на предприятие, судь-

ба которого не так ясна, как дважды два – четыре». Поскольку надеяться в этом плане не на кого, автор материала предлагает «искать какой-то другой путь» а им может быть издание журнала в форме альманаха, такого, как «Алтайский альманах», изданный при газете «Жизнь Алтая»: «...это как раз тот именно путь, который следует признать наиболее удобным для развития журнального дела в Сибири. Издание альманахов при газете представляет много удобств – связь с литературным миром, оборудованная типография и знакомство с издательским делом». Постепенно альманахи могли бы, кроме беллетристики, начать публикацию этнографических, географических и общественно-политических материалов, увеличить периодичность и таким образом стать полноценными ежемесячниками. Вокруг них к этому времени уже сплотился бы круг авторов и появился свой читатель.

Однако здесь у А. Лаптева возникает второй вопрос: «Может быть, Сибирь вовсе не нуждается в собственном журнале»? Ведь она «говорит языком общим с метрополией, где много журналов и достаточно больших и достаточно разнообразных» и можно «пользоваться страницами имеющихся журналов». Нет, считает Лаптев, и даже не надо быть «сибирефилом», чтобы «находить желательным местный сибирский орган». Он приводит следующие аргументы в пользу местного сибирского журнала: «Правда, что Сибирь тесно связана с метрополией и что колебаний общественной жизни в одной не могут не отразиться на судьбах другой. Однако не надо забывать, что Сибирь находится в периоде ее строения. Самая почва, на которой выросла ее общественно-экономическая структура, имеет немало оригинальных особенностей». Поэтому необходимо наблюдать за развитием Сибири, чтобы «не допустить печальных случайностей», что удобнее всего сделать при помощи журнала. Это с одной стороны. С другой – журнал мог бы «выполнить объединение культурных сил», потому что эту задачу не могут решить «зауральские журналисты»: «они, в лучшем случае, могут дать место только таким статьям, которые имеют не частный, интересный только для окраины, а общий характер и представляют синтез подчас огромного материала». А ведь «разработка вопросов частного характера» тоже имеет «громадное значение», считает публицист. Наконец, «под сенью окраинного журнала могла бы начаться планомерная разработка многих вопросов, имеющих значение для нормального течения культурной и, в частности, промышленной жизни обширного края».

В заключение автор материала признает, что «путь будущего журнала (или журналов) в Сибири будет труден и тернист», но все-таки надеется, что такой журнал появится и сможет сделать «большое, хорошее дело» (Сибирская жизнь. 1914. № 24. 4 февр.).

Материал свидетельствовал о заинтересованности редакции газеты в издании журнала, и потому появление в мае 1914 г. ежемесячного «**Сибирского студента**», сотрудниками которого были многие члены редакции «Сибирской жизни» (в том числе и редактор-издатель журнала М.Б. Шатилов), нельзя считать случайностью.

«Сибирский студент», как явствует из его названия, обращался в первую очередь к сибирской учащейся молодежи. Выбор этой читательской аудитории был обусловлен тем, что, по мнению журнала, «студенчество как таковое

всегда было и есть отражение общественного целого, оно его барометр, в высокой степени чуткий к малейшим колебаниям жизни этого общественного целого». Однако особенность журнала состояла в том, что он был предназначен для студентов, но не был студенческим по составу авторов. Редакция придавала принципиальное значение тому, чтобы «на страницах журнала нашли место не только молодые силы, но и «старшее поколение», дабы таким путем происходило боевое скрещение мечей «отцов» и «детей» – этих вечных двух ступеней развития человеческого духа» (Сибирский студент. 1914. № 1).

Организаторы журнала также придавали особый смысл тому факту, что они обращались именно к сибирскому студенчеству, ведь оно, «кроме общих моментов с жизнью и идеологией всего русского студенчества, имеет свои особые, обусловленные местными бытовыми условиями, правовым положением окраин, экономическим укладом, культурным уровнем и этнографическим составом Сибири – как отдельной области». Необходимо добавить, что первым сибирским университетом стал Императорский Томский университет, история открытия которого – это пример упорной борьбы общества со столичной властью, тормозившей развитие высшего образования за Уралом. Именно поэтому существование университета, которому было отдано столько сил, находилось под пристальным наблюдением со стороны сибирского общества, было предметом его особой заботы.

Задачи «Сибирского студента» определялись так: «выявить нарастание нового самосознания студенчества, связь этого нарождающегося духовного «я» молодого поколения с славным прошлым русской общественности, обсудить, наметить те практические пути, по которым должны пойти молодые силы вообще, и в частности определить роль сибирских студентов, как настоящих участников и будущих строителей жизни именно Сибири». Сплочение «разрозненных студенческих сил» также было одной из основных задач, которую был призван решить новый журнал.

Материал «Сибирского студента» распределялся по 12 разделам, заявленным в программе издания: 1. Передовые статьи. 2. Среди газет и журналов. 3. Заграничное и русское обозрение. 4. Сибирская жизнь. 5. Заграничная и русская студенческая жизнь. 6. Томская студенческая жизнь. 7. Беллетристика. 8. Наука и искусство. 9. Критика и библиография. 10. Письма в редакцию. 11. Почтовый ящик. 12. Объявления.

В процессе издания определилось несколько тем, которые главным образом обсуждались в журнале: студенческая жизнь, Первая мировая война, сибирское областничество. Внимание журнала к общественным вопросам, беллетристика достаточно высокого уровня (свои произведения здесь публиковали известные сибирские писатели – В. Шишков, Г. Гребенщиков и др.), широкий круг участников, четко выраженная позиция редакции по многим проблемам сибирской жизни – все это позволяет рассматривать журнал не только как студенческое, но общественно-политическое и литературное издание, в определенной степени восполнившее пробел в отношении местного сибирского журнала.

Таким образом, в Томске в конце XIX – начале XX в. зарождается система журнальной периодики, издания, входившие в нее, взаимодействуют и

взаимодополняют друг друга. Официальная информация была широко и полно представлена в журналах органов власти и официальных учреждений; издания разнообразных обществ отвечали их потребностям, а общественно-политическая и культурная жизнь, вопросы развития регионального самосознания Томска получили свое отражение на страницах частных журналов.

Путь, пройденный журналами в сибирском регионе до революции 1917 г., и об этом убедительно свидетельствует история журнальной периодики Томска, значительно отличался от общероссийского процесса. Сибирь миновала период «толстых» энциклопедических журналов, или журналов «обычного русского типа», которые составляли одну из своеобразных черт дореволюционной русской журналистики XIX в. «Толстый журнал», «вызванный к жизни своеобразными условиями России», который играл «особую роль именно в русской журналистике» [6. С. 122], был представлен в сибирском регионе только в общероссийском варианте. Своего собственного «толстого» журнала Сибирь не могла создать из-за бедности интеллектуальных, людских и материальных ресурсов.

Немаловажно также, что первыми журналами в Томске стали издания, подпитанные «административным ресурсом», инициированные властью. Только в конце XIX в. появляются частные журналы, но и их никак нельзя назвать «толстыми». Исследователи отмечают, что «самыми общими характеристиками толстого журнала являются: во-первых, значительный объем (до 300–500 страниц); во-вторых, совокупность тем, находящихся в сфере его внимания; в-третьих, особый состав номера, где совмещены литературно-художественный сборник, политическая газета и своеобразная научная энциклопедия» [Там же]. Не говоря уже о журналах официальных и журналах обществ, из частных журналов XIX – начала XX в. долгоруковский «Дорожник...» не подходил по всем параметрам, его же «Сибирский наблюдатель» можно назвать «толстым» в значительной степени условно. Остальные частные журналы начала XX в. – это скорее промежуточные варианты между журналом «толстым» и «тонким»: они выходили раз в месяц, небольшого объема; литературные отделы заполнялись художественными произведениями малых форм, отражая скорее становление сибирской литературы. Научная часть в сибирском частном журнале – это, как правило, краеведческие и исторические блоки; и т.д.

Малочисленность журналов Томска не позволяет также говорить о четком делении на качественную и массовую журнальную прессу в Сибири (процесс, который зафиксирован историками российской журналистики в конце XIX – начале XX в.). С большой натяжкой можно говорить и о дифференциации журналов по их партийно-политической принадлежности, поскольку журналы в Сибири решали другие задачи. Единственная тенденция, которую можно отследить в ряде журналов, – это проведение областной линии, но эта черта не является определяющей для всего журнального массива.

Тем не менее сибирские частные журналы выполняли задачу, которую они ставили перед собой. Во-первых, вокруг редакций этих изданий происходило объединение журналистских и литературных сил, вырабатывались общие позиции, уточнялись взгляды на те или иные вопросы. Во-вторых, частные журналы по мере сил осуществляли эстетическое воспитание своего

читателя, представляли образцы новой сибирской литературы в разных поэтических и прозаических жанрах (в том числе и сатирических). В-третьих, значителен вклад сибирских частных журналов в освоение краеведческой тематики, становление жанра этнографической статьи, развитие проблематики, связанной с изучением географии, истории, народов Сибири. Наконец, размышления об особенностях развития Сибири, убежденность в том, что она достойна лучшей участи, объяснение перспектив, которые могли бы быть реализованы, – все это способствовало развитию регионального самосознания сибиряков, освобождению их от чувства ущербности из-за крайней отдаленности от российских столиц. Самостоятельность мышления многих сибирских журналистов, особый подход к разработке тем, развитие сибирской литературы на страницах журналов позволяют считать частные томские журналы важным звеном становления журналистики Сибири, базой для развития литературного и литературно-критического процессов.

Литература

1. *Журналы и временники* // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 969–988.
2. *Дмитриенко Н.М., Косых Е.Н.* Журнал // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 116–117.
3. *Жилякова Н.В., Дмитриенко Н.М.* Журнал // Энциклопедия Томской области. Т. 1: А–М. Томск, 2008. С. 222–224.
4. *Крутовский В.* Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск, 1912. С. 279–309.
5. *Куклина Е.А.* Летопись сибирской периодики 1857–1916 гг. // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск, 1989. С. 214–231.
6. *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта: Наука, 2002. 240 с.